

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Синайский

**Из истории мероприятий против
раскола в первые годы синодального
управления при Петре Великом**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1894. № 9-10. С. 208-228.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи мѣропріятій противъ раскола

въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ ¹⁾).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ Св. Синода по отношенію къ расколу находилась въ зависимости отъ общихъ преобразовательныхъ мѣръ Петра Великаго по всѣмъ частямъ управленія русскаго государства. Церковное управленіе и жизнь, неотдѣлимая отъ гражданской сферы и вліявшая на послѣднюю, озабочивала Петра не менѣе, чѣмъ какая-либо иная область государственнаго управленія.

Данный при учрежденіи Св. Синода „Духовный Регламентъ“ въ руководство долженъ былъ направлять церковную власть сообразно съ видами и цѣлями великаго преобразователя. Ко времени изданія „Духовнаго Регламента“ точка зрѣнія Петра I на церковь и даже практическіе способы воздѣйствія его на нее должны были достаточно выясниться и утвердиться. Съ воцаренія Петра русская церковь стала въ служебное отношеніе къ верховной власти и въ значительной степени потеряла свою самостоятельность. Характеристиченъ въ этомъ отношеніи отзывъ Блюментроста, бывшаго лейбъ-медикомъ Петра Великаго и первымъ президентомъ академіи наукъ. По его отзыву, „русское духовенство не имѣетъ такой власти, какую воображаютъ иностранцы. Въ Россіи самъ императоръ есть *supremus pontifex* и онъ управляетъ не такъ, какъ угодно духовенству, которое обязано повиноваться ему...“ ²⁾. Хотя и прежде, въ періодъ патріаршества, представители русской церкви всегда старались служить благу и пользѣ государства и противодѣйствія

¹⁾ См. «Христ. Чтеніе» вып. IV сего года.

²⁾ *Пекарскій*. Наука и литература при Петрѣ Великомъ т. I, стр. 37—8.

верховой власти государя не оказывали, но церкви прежде принадлежала въ своей сферѣ инициатива дѣлъ и способъ осуществленія ихъ, слѣдовательно на ней лежала и отвѣтственность. Иныя сложились отношенія между церковію и государствомъ при Петрѣ I, со времени фактическаго (1700 г.) и особенно юридическаго (1721 г.) уничтоженія патріаршества. Въ церкви ослабѣла инициатива; нельзя сказать, чтобы ея вовсе не было въ частныхъ и единичныхъ мѣропріятіяхъ церковной власти въ дѣлахъ по расколу, но эта ограниченная инициатива скрывается въ общей всесторонней дѣятельности царя Петра и его исполнителей, — она не видна вслѣдствіе господствовавшаго смѣшенія церковной и гражданской сферы при производствѣ дѣлъ по расколу въ существовавшихъ тогда учрежденіяхъ. Смѣшанный характеръ мѣръ по происхожденію, существу и совершенію отразился и на ихъ послѣдствіяхъ, въ отношеніи успѣховъ дѣла.

Высшая церковная власть должна была, въ предположенныхъ противъ раскола мѣрахъ, обнять и коснуться послѣдователей раскола со всѣхъ сторонъ, съ вѣшной и внутренней жизни.

Первая мѣра, съ которой должна была начаться дѣятельность Св. Синода по отношенію къ расколу, состояла въ исчисленіи раскольниковъ. Съ численностью раскольниковъ должно было сообразоваться множество мѣръ.

Свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ требовались „Духовнымъ Регламентомъ“, которымъ церковная власть должна была руководствоваться съ января 1721 г. Запись раскольниковъ находилась въ связи съ общею мѣрою правительства объ исчисленіи всего населенія Россіи, до Петра не приводившагося въ извѣстность и опредѣленность. Въ исчисленіи раскольниковъ дѣятельность Св. Синода должна была направляться и сообразоваться съ раннѣйшими указами гражданскаго правительства по приведенію въ извѣстность числа раскольниковъ съ цѣлю обложенія ихъ двойнымъ окладомъ податей. Еще въ 1714 г. Петръ I предписалъ переписать и обложить раскольниковъ двойнымъ окладомъ податей, а съ женщинъ — со вдовъ и дѣвицъ брать половину. Такъ какъ этотъ указъ остался совершенно не исполненнымъ, то въ 1716 г. онъ былъ повторенъ.

Съ 1718 г. Петръ сталъ энергичнѣе и послѣдовательнѣе дѣйствовать въ достиженіи дѣла по переписи раскольниковъ. Распоряженія Петра въ это время, отъ 1718 г. до 1720 г., отличаются строгостію, идущею въ разрѣзъ съ прежнимъ снисходительнымъ образомъ дѣйствій его по отношенію къ раскольникамъ. Перемѣну взглядовъ Петра I на раскольниковъ и отношенія его къ нимъ можно объяснить вліяніемъ на царя нижегородскаго епископа Питирима, описавшаго предъ Петромъ раскольниковъ, какъ людей ненадежныхъ и подозрительныхъ, и неблагопріятными обстоятельствами, подѣйствовавшими на настроеніе царя угнетающимъ образомъ.

Въ 1718 г. относится, какъ извѣстно, донесеніе Питирима о состояніи раскола въ нижегородской епархіи, замѣчательное по вліянію своему на Петра и послѣдствіямъ для раскола вообще и въ частности—нижегородскаго. По донесенію Питирима, „раскольниковъ во всѣхъ городахъ (нижегородской епархіи) болѣе 200 тысячъ; число ихъ увеличивается; въ балахонскомъ и юрьевецкомъ-повольскомъ уѣздахъ ихъ болѣе 20 тысячъ. Раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безпоповщина въ молитвахъ царя не поминаетъ, а поповщина именуетъ царя благороднымъ (а не благовѣрнымъ); церковь догматы и таинства разными хулами хулятъ. Между раскольниками много несогласія, но на церковь всѣ злобно согласны. Попы едва ли не всѣ скрыли раскольниковъ, записывая ихъ какъ бывшими у исповѣди, или совсѣмъ не записывая въ исповѣдныя книги, и не положено на нихъ ни штрафа, ни двойнаго оклада. Въ Польшу на Вѣтку, въ имѣніе пана Халецкаго множество бѣжали и еще собираются, потому что у нихъ тамъ устроена церковь. Раскольники-безпоповцы послали своего учителя учить въ Сибирь, и другіе толки имѣютъ намѣреніе посылать учителей по городамъ“¹⁾. На основаніи этого донесенія Петръ долженъ былъ измѣнить взглядъ на раскольниковъ. Достойно замѣчанія то, что донесеніе Питирима совпало съ тяжелыми обстоятельствами, происходившими тогда (1718—1719 г.) по дѣлу наслѣдника Алексѣя Петровича²⁾.

¹⁾ *Есиповъ*. «Раск. дѣла XVIII ст.» т. II. 218—220.

²⁾ *С. Соловьевъ*. «Истор. Россіи». изд. 3. т. XVII. 125—230.

Такимъ образомъ къ однимъ врагамъ Петра прибавлялось еще много другихъ въ лицѣ раскольниковъ. Послѣдствіемъ донесенія Питирима были слѣдующія распоряженія царя относительно раскольниковъ. Предписывалось во—1) потребовать отъ поповъ росписи неисповѣдывавшимся и раскольникамъ за 1716—17 гг.; по-памъ давалось полгода срока для предъявленія сдѣланной ими утайки, но по прошествіи полугода наказывать; 2) указомъ 1720 г. предписывалось всѣмъ раскольникамъ безъ всякаго сомнѣнія и страха записываться „въ Приказѣ церковныхъ дѣлъ“ а ежели кто вѣдая сей указъ... за расколъ въ платежѣ двойнаго оклада къ запискѣ не явится, а въ томъ отъ кого изболченъ будетъ, и тому преслушнику учинено будетъ жестокое гражданское наказаніе ¹⁾. Эти распоряженія Петра исполнялись гораздо строже, чѣмъ предшествовавшіе указы 1714 и 1716 гг., хотя и не въ полной силѣ, какъ бы слѣдовало.

Итакъ, вопросъ объ исчисленіи раскольниковъ озабочивалъ гражданскую власть гораздо ранѣе учрежденія Св. Синода, но принятія мѣры не имѣли успѣха по причинамъ, состоявшимъ въ томъ, что послѣдователи раскола опасались чрезъ запись подвергнуться какому-либо наказаніямъ по примѣру прежняго времени и особенно (опасались) попасть въ число слугъ антихриста; официальная запись въ расколъ считалась своего рода печатію антихриста. Однако и изъ неудачныхъ опытовъ по исчисленію послѣдователей раскола можно было убѣдиться какъ въ цѣли, къ которой стремилось правительство чрезъ приведеніе въ извѣстность числа раскольниковъ, такъ и въ трудности достиженія ея. Ясно было, что чрезъ обложеніе раскольниковъ двойнымъ окладомъ достигалась цѣль экономическая, получалась новая статья прихода на государственныя нужды, — получалась не даромъ, но взаменъ лишенія тѣхъ услугъ, какія могли бы принести государству раскольники, будучи полноправными гражданами, какими они не были въ дѣйствительности. Говоримъ: ясна была *экономическая* цѣль при обложеніи двойнымъ окладомъ и штрафами, хотя церковная власть не-

¹⁾ *Θ. Елеонскій*. «О сост. раскола въ царств. Петра Великаго. 1863 г. 145. (Хр. Чтен. 1864 г. ч. 3).

однократно заявляла, что оклады съ раскольниковъ положены не для прибыли какой, но ради повуждательства раскольниковъ къ обращенію ¹⁾).

Дѣла о приведеніи въ извѣстность численности раскольниковъ, бывшія до сихъ поръ въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, съ 1721 г. перешли въ духовное вѣдомство, въ вѣдѣніе Св. Синода. Переходъ этотъ совершился въ силу указа Петра отъ 16 февр. 1721 г. ²⁾; съ большою неохотою и недовольствомъ уступила свѣтская власть духовному вѣдомству сборъ денегъ, — продолжая и послѣ, вопреки указу, вмѣшиваться въ эти сборы, въ ущербъ дѣлу и къ взаимнымъ неудовольствіямъ между духовными и гражданскими учрежденіями. Если смотрѣть съ вѣшной хронологической стороны на эту передачу, то дѣло можетъ предстать въ томъ смыслѣ, что церковной власти было удобнѣе заняться дѣломъ счисленія раскольниковъ посредствомъ записи во время исповѣди. Принимая на себя такое дѣло, церковная власть должна была его исполнить и такимъ образомъ помочь правительству въ новомъ, важномъ и трудномъ дѣлѣ.

Повидимому, справиться съ этою задачею могло приходское духовенство, на обязанности котораго лежало побуждать и повуждать прихожанъ къ тому, чтобы они не уклонялись отъ т. исповѣди и св. причащенія; исполненіе послѣднихъ признано было правительствомъ существеннымъ условіемъ принадлежности къ православной церкви, а уклоненіе было признакомъ принадлежности къ расколу и склонностію къ нему; священники обязаны были своевременно и исправно представлять своему начальству исповѣдныя росписи съ указаніемъ на наличныхъ раскольниковъ; они же должны были собирать съ раскольниковъ положенный за небытіе у исповѣди и св. причастія штрафъ, кромѣ тѣхъ мѣстностей, куда назначены были особые чиновники отъ Св. Синода ³⁾; двойной³⁾ окладъ податей съ раскольниковъ должны были⁴⁾ собирать особые сборщики

¹⁾ «Опис.» т. IV. № 530, стр. 543—2.

²⁾ «Полн. собр. пост.» 1721 г. т. I. №№ 4 и 52, 71—72 стр.

³⁾ «Сбр.» т. II. № 721, стр. 408.

изъ свѣтскихъ лицъ, судьи, по записямъ духовенства о раскольникахъ; собранныя деньги представлять въ Св. Синодъ.

Такимъ образомъ, простое, повидимому, дѣло исчисленія раскольниковъ на основаніи исповѣди и св. причащенія и составлявшее прямую церковную обязанность, осложнялось необычнымъ требованіемъ и собираніемъ штрафныхъ денегъ, — дѣломъ, выходявшимъ за предѣлы церковной власти и противорѣчившимъ духовному характеру отношеній церкви къ прихожанамъ и заблудившимся раскольникамъ.

Свѣдѣнія о раскольникахъ, равно какъ и допросы о нихъ и ихъ вредныхъ дѣйствіяхъ, производились и доставлялись въ Св. Синодъ, чрезъ особыя спеціальныя церковныя и гражданскія учрежденія; это были органы, чрезъ которые Синодъ непосредственно дѣйствовалъ въ своихъ мѣропріятіяхъ противъ раскола. Нѣкоторые изъ этихъ органовъ не только служили посредственными передаточными пунктами, но и могли направлять въ ту или другую сторону возникавшія „раскольныя дѣла“, благодаря юридической своей самостоятельности и отсутствію строгаго контроля за дѣятельностію этихъ учрежденій. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежали: 1) „Тіунское правленіе“, 2) „Приказъ духовныхъ дѣлъ“ и 3) „Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія“.

Тіунское правленіе ¹⁾—это была особая канцелярія въ СПбургѣ, при Св. Синодѣ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, учрежденная 17 апр. 1721 г. согласно „Духовному Регламенту“. Кругъ дѣятельности тіунскаго правленія опредѣленъ особою инструкцію тіуну, назначенному Св. Синодомъ изъ духовныхъ лицъ. Первымъ тіуномъ былъ архимандритъ калязинскаго монастыря Трифилій. Главною обязанностію тіунскаго правленія, помимо „надзора во святыхъ церквахъ всякаго благочинія въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ“ (Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Выборгъ, Копорь и о—въ Котлинѣ) было отыскиваніе раскольниковъ, обложеніе ихъ двойнымъ окладомъ и взиманіе его съ нихъ, а также наблюденіе за тѣмъ, чтобы священники не утаивали раскольниковъ. Въ инструкціи тіуну, въ

¹⁾ «Полн. собр. пост.» т. I №№ 69 и 348, стр. 85—90 и 404. п. 9. «Опис.» т. I № 216.

пунктахъ ея, касающихся раскола, много сходнаго и общаго съ инструкціями провинціальныхъ инквизиторамъ, провинціалъ-инквизиторамъ и сыщикамъ.

Изъ документовъ не видно, чтобы дѣятельность тѣнскаго правленія была чѣмъ-либо замѣчательна. Архимандритъ Трифілій служилъ мало (съ апрѣля 1721 г. по іюнь 1723 г.), будучи перемѣщенъ изъ тѣнскаго правленія на должность настоятеля Саввина Сторожевскаго монастыря. Дѣятельность Трифілія въ качествѣ тѣна отмѣчается заботами и прошеніями объ увѣличеніи состава членовъ тѣнской палаты, объ ассигнованіи ему и прибавкѣ жалованья, объ исправленіи тѣнской избы и т. п. ¹⁾ Еще менѣе было дѣятельности по части раскола при преемникѣ Трифілія, протоіерей Троицкаго собора, Іоаннъ Семеновъ, ²⁾ человекъ притязательномъ, честолюбивомъ и упорномъ, поступившимъ сюда послѣ неудачной службы въ Св. Синодѣ ³⁾.

Изъ вопросовъ, разсматривавшихся въ тѣнскомъ правленіи, заслуживаетъ вниманія слѣдующій, рѣшавшійся при Трифіліи, въ первый годъ его управленія, въ 1721 г.

По 17 н. тѣнской инструкціи требовалось, чтобы въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ всякихъ чиновъ людей, имѣющихъ бороды, кромѣ духовенства, сибирскихъ и низовыхъ обывателей, крестьянъ и ямщиковъ, ловить и приводить въ тѣнскую палату для допроса о томъ, имѣютъ-ли бородачи выданные имъ въ уплатѣ пошлинъ ярлыки и о прочемъ, что надлежитъ къ раскольническому сыску и съ чего можно признать въ бородачахъ раскольниковъ. Пунктъ этотъ предоставлялъ тѣнскому правленію много власти, доходившей въ лицѣ ревностныхъ исполнителей до превышенія ея; это превышеніе власти могло происходить вслѣдствіе искренняго усердія и служебной ревности, а могло происходить и по корыстнымъ побужденіямъ. Послѣдствія такого превышенія обнаружались такъ скоро, что уже въ іюль 1721 г. Св. Синодъ вынужденъ былъ сдѣлать поясненіе къ 17 н. инструкціи для

¹⁾ «Опис.» т. I. стр. 206—7; 225. т. II. 2. №№ 798 и 1109.

²⁾ Ibid. №№ 68, 125, 374, 321.

³⁾ Чистовичъ, Оеопанъ Прокоповичъ и его время. 97 стр.

тіуна Трифілія, его помощниковъ и преемниковъ. Объясненію предпослано раннѣйшее разсужденіе правительства о томъ, что запрещеніе носить бороду извѣстнымъ лицамъ, какъ и другія распоряженія о раскольникахъ, вызваны были въ видахъ отвлеченія послѣдователей раскола отъ заблужденія, равно какъ и присоединенія ихъ къ св. церкви посредствомъ увѣщанія и вразумленія, а въ случаѣ неповиновенія ихъ—къ отправкѣ къ гражданскому суду и поступленію съ ними по законамъ. „А въ тіунской палатѣ“, говорится въ синодальномъ объясненіи отъ 12-го іюля, „свыше предписаннаго повелѣнія ничего по оному отъ помянутой инструкціи 17 п. неповелѣннаго не чинить, и въ брадобритіе, яко духовному правительству несвойственное дѣйство, отнюдь никому въ оной тіунской палатѣ не вступать, но токмо повелѣнные допросы и изслѣдованія чинить; а ежели кто отъ подчиненныхъ оной тіунской палатѣ, какого званія ни есть, въ такое не порученное имъ дѣйство (какъ въ Св. Синодѣ происходитъ слухъ) вступить когда дерзнулъ или впредь дерзнетъ, такого, яко дерзкаго самовольника и безстрашника и на духовное правительство нареканіе наносящаго, жестоко, по мѣрѣ вины, наказать, да и прочіе страхъ возымѣютъ и неповелѣннаго чинить не дерзнуть“¹⁾.

Изъ приведеннаго объясненія слѣдуетъ, что дѣятельность тіунскаго правленія приняла несоотвѣтственное направленіе по отношенію къ расколу. Нужно, впрочемъ, сказать, что объясненіе не отличается ясностью, не рѣшаетъ возникающихъ возраженій и находится въ противорѣчій съ позднѣйшими требованіями относительно бородачей²⁾. Неясно то, какъ повимать требованіе „не вступать въ брадобритіе, какъ дѣйствіе, духовному правительству несвойственное“. Если объясненіе запрещаетъ вступать въ дѣла о бородачахъ, то этимъ уничтожался 17-й п. инструкціи, исключительно касавшійся бородачей. Но такое пониманіе не согласуется съ послѣдующимъ временемъ, когда вопросъ о бородачахъ и брадобритіи продолжалъ занимать правительство, исполнителей воли его и тѣхъ, кто подавалъ поводъ къ тому, т. е. раскольниковъ. Такъ, въ на-

¹⁾ «Сбр.» т. I. № 143. 195—196 стр.

²⁾ «Сбр.» т. II. № 454. п. 29. «Сбр.» т. IV. № 1450.

чалъ 1722 г., извѣстный архим. Антоній, въ доношеніи Св. Синоду отъ 9 февр., между прочимъ, спрашивалъ: „въ расколъ записавшіеся повинны-ли платить окладъ съ бородъ, какъ и другіе (т. е. бородачи—не раскольники) платятъ, и одинаковый-ли или двойной? Антоній думалъ: который сборъ взимается съ бородъ и въ другихъ канцеляріяхъ, приличествуетъ весьма къ сбору штрафныхъ денегъ съ раскольниковъ, понеже которые съ бородъ платятъ окладъ, едва не всё раскольщики суть, чрезъ что вѣщее о нихъ познаніе будетъ“. Рѣшеніе: съ записныхъ раскольниковъ двойного окладу съ бородъ не брать. Изъ дѣлъ, относящихся къ 1723 г., видно и то, что требованія правительства касательно сбора денегъ съ бородачей не всюду исполнялись какъ слѣдуетъ, не исполнялись даже въ мѣстахъ, спеціально на то назначенныхъ. Даже возбуждался со стороны Приказа церковныхъ дѣлъ вопросъ: слѣдуетъ-ли брать штрафъ съ бородачей. Неизвѣстно, продолжало-ли тѣмъ правленіе въ 1722—23 г. имѣть дѣло съ бородачами, или нѣтъ. Есть далѣе основаніе думать, что тѣмъ правленіе, въ силу объясненія 17 п. инструкціи, не вступалось въ дѣла о бородачахъ, по примѣру розыскной раскольныхъ дѣлъ канцеляріи, въ которой въ 1723 г. никакихъ сборовъ съ бородачей не было и не было прівода такихъ людей. Чѣмъ объяснить это? Отсутствіемъ-ли опредѣленности въ повелительныхъ указахъ, какими либо особенными препятствіями, или небрежностію чиновниковъ, сказать рѣшительно трудно; церковная власть не могла оставить этого, хотя и непріятнаго для нея, дѣла безъ выполненія,—тѣмъ болѣе, что часть денегъ изъ сбора сего шла на нужды духовныхъ учрежденій и лицъ, принимавшихъ участіе въ собираніи штрафныхъ денегъ. Какъ церковная власть была заинтересована въ этомъ дѣлѣ, можно видѣть изъ того обстоятельства, что въ 1724 г. Синодъ не согласился на передачу въ вѣдомство Сената означеннаго сбора безъ особаго Высочайшаго повелѣнія; Сенатъ могъ надѣяться на извлеченіе выгодъ отъ болѣе исправнаго веденія дѣла на государственныя потребности. Попытка Сената на передачу этого сбора въ его вѣдомство была не единственная ¹⁾, и всякій разъ сопровождалась со стороны

¹⁾ «Опис.» т. IV. № 358.

Синода заявленіемъ протеста. Попытка Сената изъять изъ вѣдѣнія Синода сборъ денегъ съ бородачей вмѣстѣ со сборомъ двойного оклада удалась только по смерти Петра Великаго, въ февралѣ 1726 г. ¹⁾.

На основаніи всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что хотя тіунское правленіе призвано было главнымъ образомъ къ разбору и розыску дѣлъ раскольничьихъ и бородачей, однако дѣятельность его была незамѣтна вслѣдствіе какихъ-то неблагопріятныхъ, но неясныхъ обстоятельствъ.

Болѣе дѣятельности и болѣе ясности усматривается въ другомъ, подобномъ тіунскому правленію, церковномъ учрежденіи. Разумѣемъ Приказъ церковныхъ дѣлъ.

Приказъ церковныхъ дѣлъ представлялъ собою главное духовное учрежденіе въ Москвѣ; учрежденіе его относилось ко времени п. Іоакима (1673—1690 г.). При п. Іоакимѣ приказъ образовался изъ тіунской избы, замѣнивъ ее по существу. Когда учрежденъ былъ Св. Синодъ, приказъ сдѣлался какъ бы главною канцеляріею его въ Москвѣ, синодальною конторою, съ большимъ кругомъ обязанностей, нѣкоторою самостоятельностью и инициативою. Тогда какъ тіунское правленіе въ С.-Петербургѣ главною задачею своею имѣло дѣло о расколѣ, въ извѣстныхъ новозавоеванныхъ мѣстахъ, церковный приказъ наравнѣ съ дѣлами по части раскола вѣдалъ и другія дѣла, къ которымъ относились: 1) дѣла о бывшихъ у исповѣди и св. причащенія, 2) о крестныхъ ходахъ въ Москвѣ, 3) о надзорѣ за благочиніемъ въ Москвѣ, 4) о выборѣ поповскихъ старость, 5) о родившихся и умершихъ, 6) сборы денежныя и расчеты по выдачѣ пособій отправлявшимся въ полки церковнымъ служителямъ и т. п. Всѣ дѣла по расколу, не только мѣстныя, но и общія, вѣдались въ приказѣ церковныхъ дѣлъ послѣ закрытія патриаршаго разряда, въ 1700 г. Съ церковнымъ приказомъ Св. Синодъ сносился непосредственно и первѣе всего, посылая ему повелительные указы для увѣдомленія, исполненія, извѣщенія и требовалъ того жъ отъ низшихъ зависящихъ отъ него учрежденій и лицъ. — Судьею церковнаго приказа былъ златоустовскій

¹⁾ «Собр.» т. V. № 1507.

архим. Антоній съ 1718 г. по срокъ закрытія его 20 мая 1724 г. ¹⁾.

Намъ неизвѣстна инструкція церковнаго приказа, опредѣлявшая его дѣятельность по дѣламъ раскола. Есть основаніе думать, что ея не было ²⁾. Но о направленіи его дѣятельности можно составить вѣрное понятіе на основаніи пунктовъ инструкціи тіунскаго правленія, относившихся къ расколу, и раскольничьихъ дѣлъ, производившихся въ приказѣ.

Изъ 38 пунктовъ тіунской инструкціи въ 10 (8—14, 17—19) изложены правила наблюденія и дѣйствія по отношенію къ раскольникамъ, т. е. обязанности тіунскаго правленія состояли въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы 1) священники не скрывали раскольниковъ ни подъ какимъ предлогомъ и видомъ, а узнавши ихъ, или заподозрѣвши кого въ расколѣ по извѣстнымъ признакамъ (уклоненію отъ исповѣди, св. причащенія, крещенія и присяги), о тѣхъ доносили бы, 2) поновъ—укрывателей раскольниковъ подвергать лишенію имущества и отправкѣ его въ тіунскую палату, которая, послѣ сообщенія объ этомъ въ Синодъ, должна была вознаграждать доносителя изъ конфискованнаго имущества раскольника; 3) особенное вниманіе должно быть обращено на недопущеніе распространенія раскола чрезъ раскольническихъ учителей; 4) съ записныхъ раскольниковъ слѣдовало брать положенный двойной окладъ для представленія въ тіунскую контору. Эти общія противораскольническія правила тіунскаго правленія должны были служить руководствомъ и для церковнаго приказа въ его одинаковой по сущности дѣятельности по части раскола. Для ознакомленія съ фактической стороною дѣлъ церковнаго приказа укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

За 4 года существованія Св. Синода въ церковномъ приказѣ перебыло множество дѣлъ, касавшихся правъ и обязанностей его по отношенію къ расколу. Роль приказа, какъ подчиненнаго учрежденія, была исполнительная. Разсматривая приказъ со стороны

¹⁾ «Опис.» т. I. № 35. «Собр.» т. IV. № 1265.—Закономъ требовалось, чтобы судьи, опредѣленные у дѣлъ раскольническихъ, смѣнялись не часто; судья увольнялся по Высочайшему указу (Сбр. т. I. № 3).

²⁾ «Опис.» т. I. № 446. стр. 522.

исправности въ исполненіи и распространеніи требованій высшей церковной власти, долгъ справедливости требуетъ признать церк. приказъ учрежденіемъ весьма дѣятельнымъ, правою рукою Св. Синода. При незначительномъ составѣ служащихъ лицъ приказъ не только справлялся со всѣми дѣлами по расколу, т. е. съ запросами, допросами, провѣркою, отношеніями, донесеніями и объясненіями, но и усилъ и дерзалъ обращаться въ Св. Синодъ съ вопросами, требовавшими рѣшенія и часто тормозившими ходъ канцелярскаго дѣла. Дѣятельнымъ лицомъ приказа былъ извѣстный архимандритъ московскаго златоустовскаго монастыря Антоній. Последнему принадлежала инициатива множества предложенныхъ Св. Синоду на обсужденіе вопросовъ ¹⁾; вопросовъ пунктовъ со стороны церк. приказа могло бы быть и больше, если бы получались всегда на нихъ своевременные отвѣты ²⁾.

Къ особенностямъ церк. приказа нужно отнести слѣдующее. Подобно тому, какъ въ 1721 г. прикомандированъ былъ къ Св. Синоду іеромонахъ Неофитъ для бесѣдованія съ раскольниками о спорныхъ предметахъ, одновременно съ этимъ вызванъ былъ въ приказъ для той же цѣли монахъ Рѣшиловъ (Іосифъ). Это сдѣлано было по примѣру и въ подражаніе Св. Синоду, въ удовлетвореніе тогдашней потребности, но вести разговоры о вѣрѣ съ раскольниками Рѣшилову не пришлось съ приглашенными было последователями раскола потому, что не было на то царскаго указа, какъ объясняли старообрядцы въ свое оправданіе ³⁾. У Антонія были попытки къ улучшенію порядковъ церковнаго приказа, какъ относительно раскольническихъ дѣлъ, такъ и другихъ сторонъ, но неудачныя. Неудачи эти заставляли его думать объ увольненіи отъ должности судьи церковнаго приказа, пока, наконецъ, обстоятельства такъ сложились, что послѣдовало упраздненіе церк. приказа и передача дѣлъ его въ нѣкоторыя сродныя съ нимъ учрежденія. Причины упраздненія церк. приказа обстоятельно изложены въ современныхъ, т. е. тогдашнихъ документахъ ⁴⁾. Въ то

¹⁾ «Сбр.» т. II. № 454. т. IV. № 1323. 582. 476.

²⁾ «Опис.» т. II. 2. № 825.

³⁾ «Опис.» т. I. № 507.

⁴⁾ «Опис.» т. I. № 586.

время, какъ внутренняя дѣятельность церк. приказа была замѣтною, совнѣ складывались неблагопріятныя обстоятельства и вліянія, которыя ограничивали и ослабляли его дѣятельность, не смотря на усилія Антонія въ пользу своего учрежденія, въ цѣляхъ отстоять его самостоятельность. Изъ документовъ усматривается три главныхъ причины закрытія церк. приказа: противодѣйствіе распоряженіямъ приказа со стороны гражданской власти, малочисленный составъ служившихъ чиновниковъ, несоотвѣтственный съ постоянно возрастающимъ количествомъ дѣлъ и „умноженіемъ раскольническимъ“ и отсутствіе со стороны церковной власти распоряженій и указаній (содѣйствія) на донесенія Антонія и просьбы о принятіи надлежащихъ мѣръ къ поддержанію церковнаго приказа ¹⁾. Указанныя причины препятствовали исправному веденію текущихъ дѣлъ церк. приказа, вслѣдствіе чего самое существованіе его представлялось излишнимъ ²⁾. Затрудненіе справиться съ дѣлами, переходившее въ невозможность быть исправнымъ, побудила Антонія просить о передачѣ дѣлъ по сбору денегъ съ раскольниковъ въ другое учрежденіе и вѣдомство, согласно нѣкоторымъ указамъ ³⁾. Репутація, церк. приказа вредили слухи о взяточничествѣ служившихъ въ немъ лицъ, не исключая и самого судьи; слухи эти имѣли фактическое основаніе (въ показаніяхъ нѣкоторыхъ лицъ); слухи эти не подтвердились, но и не были опровергнуты, къ соблазну многихъ, особенно недоброжелателей церк. приказа ⁴⁾. Все это вмѣстѣ взятое повело къ упраздненію церковнаго приказа.

Есть мнѣніе, что уничтоженіе приказа церк. дѣлъ произошло отъ неумѣлости архим. Антонія и постоянныхъ жалобъ его въ Св. Синодъ на трудность управлять дѣлами. По нашему мнѣнію, неумѣлость Антонія не единственная и даже не главная причина закрытія приказа. Причинъ было много. Если бы дѣло зависѣло отъ одной неумѣлости судьи, то слѣдовало бы подыскать другое, болѣе благонадежное лицо. Правда, благонадежныхъ въ то время

¹⁾ «Опис.» т. I. № 586. стр. 55.

²⁾ «Опис.» т. I. № 586. стр. 644.

³⁾ «Опис.» т. I. № 586.

⁴⁾ «Опис.» т. II. 1. № 212.

людей было мало, но и въ другихъ канцеляріяхъ служили лица подобныя Антонію и худшія, однакоже изъ-за этого не закрывались самыя учрежденія.

Закрытіе приказа послѣдовало въ началѣ 1724 г. Дѣла приказа о раскольникахъ, т. е. сборы окладныхъ денегъ съ раскольниковъ и штрафовъ съ неисповѣдниковъ переданы въ „раскольническую розыскныхъ дѣлъ канцелярію“¹⁾.

Нужно различать двѣ канцеляріи раскольническихъ дѣлъ: одна была въ Москвѣ, а другая—въ С.-Петербургѣ, при Св. Синодѣ. Дѣла изъ приказа по расколу перешли въ первую, московскую.

Московская канцелярія существовала равнѣ с.-петербургской; учрежденіе ея можно относить къ 1716 г., когда установленъ былъ штрафъ съ неисповѣдниковъ и раскольники были обложены двойнымъ окладомъ податей. Дѣла о наложеніи и взиманіи штрафовъ съ раскольниковъ вѣдались тогда въ раскольнической канцеляріи, какъ гражданскомъ учрежденіи. Это продолжалось до 1721 г.,

¹⁾ Опис. т. I, № 586.—Церковный приказъ, какъ непосредственный органъ Св. Синода, нужно отличать отъ нѣкоторыхъ другихъ сходныхъ съ нимъ учрежденій, находившихся отчасти въ подчиненіи церковному приказу. Такихъ учрежденій, называвшихся приказами было немного: костромской, переименованный изъ патріаршаго въ приказъ синодскаго правленія, духовный приказъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (Преображенскій), астраханскій, приказъ инквизиторскихъ дѣлъ и др.; въ этихъ приказахъ производились, между прочимъ, дѣла по расколу согласно даннымъ инструкціямъ. Эти инструкціи были составлены на основаніи Духов. Регламента, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. (Опис. т. I, № 93).—По инструкціи, данной, 30 го апрѣля 1722 г., Ипатьевского монастыря архимандриту Серапіону на управленіе костромскимъ духовнымъ приказомъ (бывшимъ патріаршимъ), между прочимъ (пп. 10—14), требовалось строго наблюдать за раскольниками и особенно раскольническими учителями, имѣть записныя книжки, для внесенія туда всѣхъ раскольниковъ, брать съ нихъ двойной окладъ съ выдачею росписокъ въ полученіи денегъ, сказывая имъ Е. И. В. указъ съ запискою и рукоприкладствомъ подъ жестокимъ страхомъ, дабы они раскольнической прелести другихъ никого не учили и у себя учителей не держали; если кто изъ оныхъ раскольниковъ явится учитель, такового подъ крѣпкимъ карауломъ въ Синодъ присылать. Собранныя съ раскольниковъ деньги слѣдовало присылать въ Св. Синодъ безъ замедленія и ожиданія особенныхъ указовъ. Собр. т. II, № 582.

до перенесенія въ означенную канцелярію дѣлъ Св. Синода по раскольному вопросу, согласно синодальному указу отъ 15 февраля 1721 г. ¹⁾. Слѣдуетъ оговориться, что не всѣ дѣла изъяты были изъ канцеляріи, а нѣкоторыя, перешедшія въ приказъ церк. дѣлъ; часть дѣлъ раскольныхъ оставалась въ вѣдѣніи канцеляріи. Переходъ дѣлъ изъ канцеляріи въ церк. приказъ сопровождался неблагоприятными послѣдствіями для церк. приказа и былъ одною изъ внутреннихъ причинъ паденія его. Сущность дѣла въ слѣдующемъ.

Для канцеляріи раскольныхъ дѣлъ было весьма неприятно и невыгодно распоряженіе о передачѣ части раскольническихъ дѣлъ въ церк. приказъ. Неудовольствіе вытекало не изъ-за власти, честолюбія или уменьшенія дѣятельности, а изъ другихъ побужденій, побужденій чисто матеріальнаго, денежнаго свойства.

Различіе между церк. приказомъ и канцеляріею въ дѣлахъ по расколу состояло въ томъ, что, съ переходомъ нѣкоторой части дѣлъ изъ канцеляріи въ приказъ, послѣднему принадлежала инициатива производства дѣлъ; приказъ имѣлъ и непосредственное отношеніе къ Св. Синоду и другимъ учрежденіямъ. Въ церк. приказъ шли собранныя съ раскольниковъ штрафныя и окладныя деньги, въ немъ составлялись вѣдомости о собранныхъ ефимкахъ; приказъ имѣлъ право тратить часть изъ штрафныхъ и даже окладныхъ денегъ на свои нужды, на содержаніе и прогоны лицъ, командированныхъ для сыска и разслѣдованія раскольниковъ. Въ церк. приказѣ производился допросъ раскольниковъ по порученію Синода, по доносу частныхъ и официальныхъ лицъ, и по его распоряженію. Свои рѣшенія приказъ препровождалъ то въ Св. Синодъ на утвержденіе, то въ другія учрежденія для исполненія, примѣняясь къ характеру и важности дѣлъ. Много было въ приказѣ дѣла, но много и средствъ и самостоятельности. Личность судьи приказа, архимандрита Автонія, содѣйствовала значенію и вліянію учрежденія на ходъ дѣлъ. Сфера дѣйствій церк. приказа была широкая.

Нельзя сказать того же самаго о „канцеляріи раскольныхъ дѣлъ“ и составѣ чиновниковъ ея; положеніе ея было хуже; сфера

¹⁾ «Собр.» т. I. № 4.

дѣйствиѣй—уже. Прежде всего, не въ пользу ея служило уже то обстоятельство, что, съ передачею главной части раскольниковъ дѣлъ, она утратила свой церковный характеръ. Это было, дѣйствительно, полуцерковное учрежденіе ¹⁾, находившееся въ вѣдѣніи Сената; черезъ эту канцелярію Сенатъ продолжалъ оказывать на расколъ свое вліяніе, прежде очень сильное, но теперь ослабленное дѣятельностью Синода. Составъ служащихъ лицъ былъ свѣтскій. Огличительный характеръ дѣятельности канцеляріи былъ болѣе исполнительный, полицейскій, нежели административный. Въ канцелярію приводили подсудимыхъ раскольниковъ изъ церк. приказа для дополнительнаго разслѣдованія, раскольниковъ упорныхъ и подозрительныхъ, для приведенія въ исполненіе опредѣленнаго тѣлеснаго наказанія и духовнаго, какъ напр. заточенія въ монастырь, или ссылки въ каторжную работу ²⁾. Сюда для допроса присылались раскольники и изъ другихъ мѣстъ, близкихъ и отдаленныхъ, по распоряженію сыщиковъ ³⁾. Начальнику канцеляріи поручалась иногда ревизія по обвиненію духовныхъ лицъ въ растратѣ церковныхъ суммъ ⁴⁾. Вообще, дѣлъ въ канцеляріи было не мало, но въ то же время канцелярія поставлена въ тяжелыя матеріальныя условія. Зависимая со всѣхъ сторонъ административно, она поставлена была въ зависимость отъ церк. приказа въ экономическомъ отношеніи. Это послужило поводомъ ко взаимнымъ пререканіямъ и недоразумѣніямъ между церк. приказомъ и раскольническою канцеляріею; кстати нужно замѣтить, что послѣдняя называлась канцеляріею Плещеева, по имени своего начальника полковника Плещеева. Такъ, въ 1721 г. не было выдано жалованья всему составу канцеляріи Плещеева. На просьбу Плещеева о назначеніи имъ жалованья Синодъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: „если дьякъ и подъячій ⁵⁾ канцеляріи нынѣ и впредь будутъ токмо при дѣ-

¹⁾ «Опис.» т. II. 1, № 623.

²⁾ «Опис.» т. I. №№ 119, 91—2, 180, 178; 180, 181; 252, 239; 506, 571; 583, 642.

³⁾ «Опис.» т. IV. № 470.

⁴⁾ Ему же поручено было изслѣдованіе и розыскъ раскольниковъ въ предѣлахъ московской епархіи.

⁵⁾ «Опис.» т. I. № 364, стр. 399—401.

лахъ синодскаго вѣдомства, то давать имъ жалованье изъ сборныхъ съ раскольниковъ денегъ, а если они вмѣстѣ съ раскольническими отправляютъ и другія производящіяся въ канцеляріи Плещеева дѣла, то жалованье давать имъ по расчету приказнаго труда ихъ“. По полученіи такого отвѣта, Плещеевъ объяснилъ Св. Синоду, что въ канцеляріи его вѣдомства денежной казны—сбору съ раскольниковъ нѣтъ, потому что которые раскольники въ канцелярію его сысканы бывають, тѣ для платежа денегъ отсылаются въ приказъ церк. дѣлъ, гдѣ и хранится наличная денежная касса. Отъ исполненія указа въ выдачѣ жалованья изъ церк. приказа Антоній отказался, оправдываясь неимѣніемъ на то синодальнаго предписанія и неизвѣстностію о томъ, синодальными-ли только дѣлами, или еще другими какими заняты подъячіе канцеляріи Плещеева. Окончательное предписаніе Антонію о выдачѣ жалованья Плещееву изъ сборныхъ раскольническихъ денегъ послѣдовало въ мартѣ слѣдующаго 1722 г., т. е. черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ подачи прошенія Плещеева о назначеніи содержанія (въ іюль 1721 г.)¹⁾.

Приведенный отрывокъ можетъ служить образчикомъ того, какая была неопредѣленность и случайность въ установленіи такого важнаго предмета, какъ полученіе официальными лицами содержанія, „безъ чего было жить невозможно“. При такой неопредѣленности свободно могъ проявляться личный произволь, равнымъ образомъ какъ при неравномѣрности правъ и средствъ одинаковыхъ по рангу учрежденій происходили враждебныя и завистливыя съ обиженной стороны отношенія. Канцелярія Плещеева стремилась возвратитъ отнятое у нея право сбора съ раскольниковъ и исповѣдниковъ; гражданская власть въ лицѣ Сената поддерживала это стремленіе ²⁾. Антоній вынужденъ былъ уступить этому домогательству, въ ущербъ церковнымъ интересамъ, но въ облегченіе своего положенія.

Въ канцеляріи Плещеевъ служилъ до мая 1722 г., когда, по Высочайшему опредѣленію, былъ назначенъ герольдмейстеромъ. Мѣсто его оставалось не занятымъ около 1½ года. Продолжительное

¹⁾ «Опис.» т. I. 364 стр. 399--401.

²⁾ «Опис.» т. I. № 113.

незамѣненіе объясняется отчасти напрасными препирательствами со стороны церковной власти изъ-за того, что она не хотѣла отпустить Плещеева на новую должность, пока не убѣдилась въ томъ, что на то была воля Петра, а не произволь гражданскаго начальства, обычный въ то время въ подобныхъ дѣлахъ, отчасти медленностію въ пріисканіи и назначеніи новаго судьи вмѣсто Плещеева. Далѣе оказалось, что Плещеевъ, сдѣлавшись герольдмейстеромъ, взялъ къ себѣ на службу изъ канцеляріи дьяка Исакова и подъячихъ, бывшихъ при немъ въ канцеляріи. Такимъ образомъ дѣла канцеляріи пришли въ полное разстройство и застой. Въ это безначальное время раскольники пересылались изъ одного мѣста въ другое. Нѣкто Ушакъ, раскольникъ, безъ вины содержался подъ стражею въ монастырскомъ приказѣ; домашнее его хозяйство приходило въ раззореніе, а семейство его лишалось возможности вносить казенныя подати ¹⁾).

Изъ приказа церк. дѣлъ присылалось въ Св. Синодъ нѣсколько доношеній о томъ, что приказъ не знаетъ, куда посылать раскольниковъ и колодниковъ. Для облегченія и упрядоченія дѣлъ, церк. приказъ предлагалъ ту мѣру, что „ежели повелѣно будетъ розыскныя дѣла вѣдать въ церк. приказѣ дьяку Швартову, то для этого потребуется особая сумма денегъ для вознагражденія за труды чиновникамъ приказа. Въ видахъ сбереженія Св. Синодъ не согласился съ мнѣніемъ церк. приказа. Вмѣсто Плещеева судьей канцеляріи назначенъ былъ ландрихтеръ московскаго надворнаго суда, И. Тонильскій. Это было 26 января 1723 г. Не сряду опредѣлены были къ новому судѣ дьяки на мѣсто выбывшихъ (съ Плещеевымъ), опытныхъ Исакова и Сахарова, изъ-за которыхъ церковная власть также напрасно препиралась съ гражданскою, думая удержать ихъ на прежнихъ мѣстахъ въ раскольнической канцеляріи.

Нижеслѣдующее дѣло можетъ дать ясное представленіе о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя этими учрежденіями въ дѣлахъ по расколу. Въ январѣ 1722 г. розыскной канцеляріи оказалось нужнымъ допросить раскольника, Федора Сергѣева, который говорилъ гдѣ-то какія-то „важныя слова“, но потомъ „долговременно

¹⁾ «Опис.» т. II. 2 № 938.

бѣгалъ и отъ посланныхъ укрывался“. Наконецъ, въ августѣ 1723 г. канцелярія увѣдомилась, что „оний раскольникъ держится въ церк. приказѣ“, куда поэтому и отправлена была промеморія о высылкѣ Сергѣева въ канцелярію „къ слѣдованію показаннаго на него дѣла“. Приказъ требованія канцелярії не исполнялъ, а послалъ ей свою промеморію, которою требовалъ, „чтобы изъ раскольнической канцелярії въ тотъ приказъ показано было имянно: какіе до онаго раскольника причины показаны“. Канцелярія не находила нужнымъ объяснять этого и послала въ приказъ другую промеморію, въ которой прописала, что „касающагося до того раскольника дѣла въ тотъ приказъ показать не подлежитъ, понеже до него касается розыскъ, и ежели тотъ раскольникъ и по вторичной промеморіи присланъ не будетъ, то канцелярія раскольническихъ дѣлъ принуждена будетъ доносить Св. Синоду“. Посланный съ этою промеморіею, подканцеляристъ Игнатій Сахаровъ, подалъ ее судьямъ церк. приказа архим. Антонію, который тотчасъ же передалъ дьяку Швартову, а „сей Швартовъ, прочтя ту промеморію, сказалъ ему, Сахарову, что оний раскольникъ Сергѣевъ въ раскольническую канцелярію не пришлется того ради, что настоящаго до него дѣла въ той промеморіи не показано, а канцелярія опредѣлена отъ приказа церк. дѣлъ и надлежитъ ей вѣдать токмо тѣ дѣла, которыя будутъ присылаться изъ того приказа, понеже, по имянному указу Е. И. В., всякія раскольническія дѣла поручены арх. Антонію и безъ вѣдома его въ той канцелярії дѣлъ никакихъ дѣлать не надлежитъ. Въ такомъ отвѣтѣ Швартова начальникъ канцелярії, Тошильскій, усмотрѣлъ себѣ самому не малый afrontъ, а канцелярії его дѣйствительное униженіе, о чемъ и донесъ Св. Синоду, объяснивъ, что въ приказѣ розысковъ никакихъ не имѣется, а вѣдомы раскольники только запискою въ расколъ и платежемъ, и буде такія противности отъ „приказу“ будутъ и впредь происходить, то оной канцелярії въ дѣлахъ, порученныхъ ей, нимало дѣйствительною быть не можно, ибо оныя раскольники, видя себѣ протекцію, весьма оную канцелярію уничтоженну въ дѣйствиі ея признавать будутъ. По жалобѣ Тошильскаго, Св. Синодъ приказалъ, чтобы Швартовъ впредь такихъ неучтивыхъ словъ объ оной канцелярії не произ-

носилъ, но признавалъ бы ту канцелярію, подъ страхомъ наказанія за неисполненіе, прочимъ правительствомъ равносильною и единому только Св. Синоду подчиненною ¹⁾. Упраздненіе церк. приказа послѣдовало при Голицыскомъ ²⁾. Характерно то, что Голицыскій, въ продолженіи цѣлаго года со времени назначенія судьей (ф. 1723—ф. 1724 г.) не получалъ жалованья, пока по прошенію не былъ удовлетворенъ на основаніи указовъ общихъ и синодальныхъ ³⁾.

Московская канцелярія Плещеева называлась первою, въ отличіе отъ другой, которая учреждена была въ С.-Петербургѣ съ тѣмъ же именемъ „второй раскольниковскихъ дѣлъ канцеляріи“ ⁴⁾. Учрежденіе второй канцеляріи относится къ началу 1722 г. Штатъ ея, состоявшій изъ 25 лицъ, одинаковъ былъ съ московскою ⁵⁾.

С.-петербургская канцелярія учреждена при существованіи тиунской палаты, въ видахъ лучшаго управленія синодальными дѣлами, какъ говорится въ указѣ отъ 28 февраля, 1722 г. 2-я канцелярія поручена была надзору члена Синода, архимандриту Заиконоспасскаго монастыря, Θεофилакту Лопатинскому. Особой инструкціи для новой канцеляріи не дано; сдѣлано только общее замѣчаніе о рѣшеніи дѣлъ, имѣвшихъ разсматриваться въ канцеляріи: мелкія дѣла предоставлено рѣшать Θεофилакту, а о важныхъ слѣдовало докладывать на усмотрѣніе Св. Синода.

Вторая канцелярія существеннымъ образомъ отличалась отъ московской. Это было спеціальное учрежденіе при Св. Синодѣ по дѣламъ раскола, учрежденіе чисто церковное, соответствовавшее нынѣшнимъ отдѣленіямъ Св. Синода, или постояннымъ комитетамъ при немъ; въ производствѣ дѣлъ успѣха было мало; когда въ 1725 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода Болтинъ потребовалъ отъ канцеляріи обстоятельныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, то канцелярія не имѣла свѣдѣній ни о числѣ раскольниковъ, ни о собранныхъ съ нихъ денегъ ⁶⁾.

¹⁾ «Опис.» т. III. № 500.

²⁾ «Опис.» т. I. № 586. стр. 645—47.

³⁾ «Собр.» т. IV. № 1230.

⁴⁾ «Собр.» т. II. № 448. стр. 93.

⁵⁾ Ibid. стр. 611. «Опис.» т. II. I. № 283.

⁶⁾ «Опис.» т. III. № 597; стр. 649—650.

Изъ представленныхъ свѣдѣній и замѣчаній объ учрежденіяхъ, служившихъ органами Св. Синода въ его дѣйствіяхъ противъ раскола, можно видѣть, какая была у нихъ задача, какая дѣятельность и взаимное отношеніе. Всѣ онѣ содѣйствовали главной цѣли центральной власти—скорому и безпристрастному производству дѣлъ, возникавшихъ по открытію, исчисленію и сбору съ раскольниковъ денегъ. Задача ихъ была формальная, хотя добросовѣстное исполненіе ея вело къ достиженію основной цѣли церковно-гражданской власти—ослабленію раскола и приведенію его къ примиренію съ правительствомъ. Отъ служившихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ обязательно требовалась при вступленіи въ должность присяга ¹⁾).

Трудно сказать, насколько эти учрежденія достигали своихъ цѣлей. Нельзя преувеличивать ихъ значенія, но нельзя и отрицать ихъ заслугъ. Долгъ справедливости побуждаетъ болѣе ограничиться заключеніемъ о скромности ихъ роли. Если принять во вниманіе малый штатъ чиновниковъ, неопредѣленность и скудость содержанія, нелестную репутацію объ ихъ умственномъ и нравственномъ цензѣ, случаи перехода и даже ухода ихъ въ другія гражданскія учрежденія, затруднительность центральной власти въ пріисканіи подходящихъ лицъ на мѣста по духовному вѣдомству, то много есть данныхъ усомниться въ успѣшной дѣятельности синодскихъ учрежденій, предназначенныхъ къ содѣйствію власти въ упорядоченіи сложнаго и важнаго раскольническаго вопроса. Не въ пользу этихъ учрежденій говорятъ и многочисленность жалобъ раскольниковъ духовному начальству на притѣсненія и взяточничество служившихъ въ нихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Если не безупречны были духовныя лица, то трудно было уберечься отъ соблазна и паденія подъячимъ и канцеляристамъ ²⁾).

Свящ. А. Синайскій.

¹⁾ «Собр.» т. II. № 439.

²⁾ «Опис.» т. II. I. № 755.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки